

Источник: В. В. Вересаев; Повести и рассказы.

Изд-во: "Мастацкая літаратура", Минск, 1980.

OCR и правка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 26 марта 2004.

Библиотека Александра Белоусенко -- <http://belousenkolib.narod.ru>

ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

БЕЗ ДОРОГИ

Повесть

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

20 июня 1892 года. С-цо Касаткино

Теперь уже три часа ночи. В ушах звучат еще веселые девические голоса, сдерживаемый смех, шепот... Они ушли, в комнате тихо, но самый воздух, кажется, еще дышит этим молодым, разжигающим весельем, и невольная улыбка просится на лицо. Я долго стоял у окна. Начинало светать, в темной, росистой чаще сада была глубокая тишина; где-то далеко, около риги, лаяли собаки... Дунул ветер, на вершине липы обломился сухой сучок и, цепляясь за ветви, упал на дорожку аллеи; из-за сарая потянуло крепким запахом мокрого орешника. Как хорошо! Я стою и не могу насмотреться; душа через край переполнена тихим, безотчетным счастьем.

И грудь вздыхает радостней и шире,
И вновь кого-то хочется обнять...*

* Из стихотворения А. А. Фета "Еще весна,-- как будто неземной какой-то дух ночным владеет садом..." (1847).

Кругом все так близко знакомо -- и очертания деревьев, и соломенная крыша сарая, и отпряженная бочка с водой под липами. Неужели я целых три года не был здесь? Я как будто видел все это вчера. А между тем как долго шло время...

Да, мало что хорошего вспомнишь за эти прожитые три года. Сидеть в своей раковине, со страхом озираться вокруг, видеть опасность и сознавать, что единственное спасение для тебя -- уничтожиться, уничтожиться телом, душою, всем, чтоб ничего от тебя не осталось... Можно ли с этим жить? Невесело сознаваться, но я именно в таком настроении прожил все эти три года.

"Зачем я от времени зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня"*. Мне часто вспоминаются эти гордые слова Базарова. Вот были люди! Как они верили в себя! А я, кажется, настоящим образом в одно только и верю -- это именно в неодолимую силу времени. "Зачем я от времени зависеть буду!" Зачем? Оно не отвечает; оно незаметно захватывает тебя и ведет, куда хочет; хорошо, если твой путь лежит туда же, а если нет? Сознавай тогда, что ты идешь не по своей воле, протестуй всем своим существом,-- оно все-таки делает по-своему. Я в таком положении и находился. Время тяжелое, глухое и сумрачное со всех сторон охватывало меня, и я со страхом видел, что оно посягает на самое для меня дорогое, посягает на мое мирозерцание, на всю мою душевную жизнь... Гартман** говорит, что убеждения наши -- плод "бессознательного", а умом мы к ним лишь подыскиваем более или менее подходящие основания; я чувствовал, что там где-то, в этом неуловимом "бессознательном", шла тайная, предательская, неведомая мне работа и что в один прекрасный день я вдруг окажусь во власти этого "бессознательного". Мысль эта наполняла меня ужасом: я слишком ясно видел, что правда, жизнь -- все в моем мирозерцании, что если я его потеряю, я потеряю все.

* Из VII главы романа И. С. Тургенева "Отцы и дети" (1860).

** Гартман Эдуард (1842--1906) -- немецкий реакционный философ-идеалист, которого В. И. Ленин назвал "истинно-немецким черносотенцем" (В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 273).

То, что происходило кругом, лишь укрепляло меня в убеждении, что страх мой не напрасен, что